

БЫЛА ИЗБУШКА ЛУБЯНАЯ...

Помните? Была у зайчишки избушка лубяная, а у лисы ледяная. По доброте своей пустил зайчонка рыжукю в свою избушку, а та вмиг выжила хозяина, оставила без кола, без двора...

В нашей истории поначалу тоже было два действующих лица. Первое — Еврейский музыкальный камерный театр управления культуры Биробиджана (теперь — Государственный музыкальный еврейский театр). Этот коллектив претендовать на московскую «прописку», естественно, не имеет права, поскольку его родной дом находится в столице Еврейской автономной области. Но театру очень хочется пребывать в столице Российской Федерации. И московские власти пошли ему навстречу, обязав мастерские объединения «Киноvideопрокат» заключить с ним договор на аренду помещений по адресу: Таганская площадь, 12 (бывший кинотеатр «Таганский»). И аренда длилась лет 10—15.

Другое действующее лицо: театр «Русский камерный балет Москва» — один из самых юных в столице. Успех и собственное лицо этого коллектива определила русская национальная классическая школа, соединение хореографии с мыслью, драматургией. Театр как бы воссоздает традицию русского классического балета, используя при этом смелую и оригинальную современную форму. Специалисты связывают с ним надежду возродить в Москве направление камерного балета.

Театральные помещения в Москве — в большом дефиците. И вот два названных театра заключили нечто вроде творческого соглашения и совершенно мирно сосуществовали на Таганской площади, 12. У них даже были совместные постановки и гастрольные выезды.

Срок аренды истек в де-

кабре 1992 года, заключить новый договор театр Биробиджана уже не имел права. 14 июля 1992 года было подписано постановление правительства Москвы, согласно которому любое помещение в столице может быть передано в полное хозяйственное ведение или аренду только московской организации.

Но поскольку Мосарбитраж отказал биробиджанскому театру и помещение «уплывало», мы предложили вариант: в случае передачи помещения нашему театру мы предоставляем еврейскому камерному возможность дальнейшей совместной работы в этом же помещении на правах субаренды, — рассказывает художественный руководитель и продюсер театра Н. Басин.

Предложение поддержал Комитет по культуре Москвы, оказавший большую помощь в создании и становлении этого театра. 19 января 1993 года председатель комитета И. Бугаев обратился к мэру Москвы Ю. Лужкову с просьбой рассмотреть вопрос о возможности передачи здания театральной организации «Русский камерный балет Москва». Одновременно с аналогичным ходатайством к мэру обратились театральные деятели: «Передача театру «Русский камерный балет Москва» здания (с проведением самим театром капитального ремонта) даст возможность столице России иметь прекрасное театральное помещение с высококвалифицированной балетной труппой... Кроме того, театр смог бы оказать помощь коллективу Еврейского театра Биробиджана, с которым у него установились творческие взаимоотношения коллег по искусству, предоставив последнему возможность дальнейшей работы в этом помещении».

Под письмом подписались

народный артист СССР М. Эсамбаев, художественный руководитель Московского театра эстрады Б. Брунов, вице-президент ассоциации «Хореографы России», кандидат философских наук В. Уральская, народный артист России, профессор, кандидат искусствоведения, декан балетного факультета Российской Академии театрального искусства Е. Валукин, заместитель министра культуры России, профессор, доктор искусствоведения В. Демин... К этой просьбе присоединились секретарь СТД РФ, народный артист СССР, художественный руководитель театра «Ленком» М. Захаров и народный артист СССР Е. Леонов...

Мэр, получив письмо, дал поручение председателю Москомимущества А. Никитину и префекту Центрального округа А. Музыкантскому подготовить предложения и дать авторам ответ. Вот тут-то все и началось...

На авансцене появляется третье действующее лицо, доселе пребывавшее за кулисами — МАРЕК, то есть Международная ассоциация развития еврейской культуры — общественная полукommerческая организация, и она тоже начинает претендовать на помещение. И должностные лица, от коих зависело решение вопроса, вдруг начали намекать руководству Русского камерного балета, а то и говорить открытым текстом: да, театр из Биробиджана по закону не имеет права на аренду, а московский театр имеет. Но ведь первый театр — еврейский, а второй — русский. «Ну и что?» «Как что? Отдашь русскому театру — по закону, а нас тут же обвинят в антисемитизме». Словом, кто-то очень умело стал играть на так называемом «еврейском вопросе».

— Со мной такие шутки не проходят, — сердито бро-

сил Николай Анатольевич Басин. — Я коренной москвич, еврей, но из этого погоды не делаю. Что такое еврейская культура — знаю, что такое наше, русское, искусство — тоже знаю, 21 год протанцевал в балете, играть со мной в закулисные игры не стоит. Конечно, обижать еврейский театр нельзя, им помещение необходимо. Возвратно, и МАРЕКУ нужно дать комнату для работы. Но отдавать все театральное помещение одной общественной организации...

— Когда мы встретились в Центральной префектуре с г-ном Акишиным Алексеем Александровичем, — продолжает заместитель директора театра Сергей Иосифович Брагинский, — он сказал, что в принципе понимает помещение — театральное и его действительно надо дать тому, кто имеет на это право. В соответствии с 520-м постановлением правительства Москвы театр из Биробиджана такого права не имеет, а вы — имеете, мы вам помещение дадим, а вдруг будете вести себя некорректно, выгоните еврейский театр, а тут начнут играть на еврейском вопросе? Вот если вы дадите гарантии со стороны Биробиджана или еврейского театра, что они больше не будут беспокоить правительство Москвы просьбой еще об одном для себя помещении...

Вот ведь как получается: с просителя требуют гарантий, что второй проситель не будет претендовать... И хотя за русский камерный, за честность его намерений уже поручилась театральная общность Москвы, художник театра пишет еще одно письмо — на имя директора Агентства по управлению имуществом Центрального административного округа К. Бухарина, где еще раз заверяет: «Руководство театра «Русский камерный балет

Москва» гарантирует предоставление коллективу Еврейского камерного театра Биробиджана помещений, необходимых для творческой работы, в здании нашего театра (после передачи этого здания нашему театру)».

Аналогичных гарантий потребовал и заместитель префекта Центрального административного округа Ю. Косой. Больше того, русский камерный заверил, что, учитывая трудности города, мог бы выделить площадь на правах субаренды и МАРЕКУ. «Иначе говоря, все три коллектива могли бы прекрасно сосуществовать в одном помещении без лишних хлопот для города», — пишет Н. Басин в очередном письме, адресованном в три парламентских комитета, министерству культуры РФ, главным редакторам «Советской России», «Московского комсомольца» и мэру Москвы. Он все еще надеется, что вопрос можно решить по закону, справедливо, интеллигентно, учитывая интересы всех трех сторон.

Между тем театру кратко сообщили по телефону: префектура решать вопрос не будет, все отправили наверх. Театр ждал. А в это же время вопрос прорабатывался и в Москомимуществе, и, несмотря на то, что уже были подготовлены документы о передаче здания именно русскому камерному, президент Международной ассоциации развития еврейской культуры (МАРЕК), он же художественный руководитель еврейского музыкального, получил вдруг «добро» на помещение.

Заметим: во всей этой истории никого из чиновников не волновало — а вдруг да возникнет «русский вопрос»? Помните, как от русского камерного требовали непременно гарантий, что еврейский театр останется в этом здании, «в противном случае

(цитирую письмо в редакцию) возможны, мол, ненужные хлопоты, связанные со звонками из посольства Израиля, шум по поводу «зажима» евреев вообще и еврейской культуры в частности и прочие «политические осложнения?» Теперь же почему-то никто не потребовал от МАРЕКа никаких гарантий относительно судьбы русского камерного и соблюдения его прав.

Пятого мая постановлением правительства Москвы здание передано МАРЕКУ. Русский камерный в прямом смысле этого слова оказался на улице. Помните, какой ласковой была лиса, просясь к зайцу погреться, и как переменилась вмиг, выжив беднягу из дома? Вот ведь сколько лет Москва шла навстречу Биробиджану! А тут, — заметил с горечью Н. Басин, как только они получили разрешение на здание, сказали нам: «Чтоб духу вашего здесь не было!» На что я сказал: «Извините, но у нас ведь есть еще договор». «Никаких договоров!». Мы оставили все репетиции, неделю вообще не работали, пока я не нашел помещение в МИСИ, во Дворце спорта, но там пол, на котором нельзя танцевать, — вилы цемента... А в июле вообще вынуждены отпустить коллектив в отпуск: помещения нет...

Сказки обычно имеют счастливый конец. У нашей он вот такой — несправедливый. В полученных апартаментах МАРЕК уже развернулся во всю — в театральном помещении совместно с американской коммерческой фирмой уже открыт магазин «Часы». У него самые обширные планы на будущее...

Судьба же Русского камерного балета туманна. В Москомимуществе, правда, есть один вариант — но опять «с подселением»...

Н. ГАРИФУЛЛИНА.

Биробиджанский еврейский театр. Москва. 1993. 26 июня